

УДК 2 + 130.2

ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ И РЕСАКРАЛИЗАЦИЯ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ: В ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗМЫШЛЕНИЙ Н.БЕРДЯЕВА

Дуплинская Юлия Михайловна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Россия)

В статье рассматривается чередование секулярных и сакральных эпох, которые Н. Бердяев сравнивал с дневными и ночными эпохами в истории чело-

вечества. Иллюстрируется тезис, что дневные и ночные эпохи различаются не только своими типами культуры, искусства и мышления, но и характером войн и социально-политических катастроф.

Известный религиовед М. Элиаде ввел в исследование культуры термин «крипторелигиозный» («крипто» – букв. скрытый, потайной). Криптосакральные архетипы таятся в глубинах даже десакрализованной культуры, и в определенные периоды, наподобие извержения геологических недр, выходят на поверхность. Классические исследования Элиаде интересно дополнить блестящей интуицией Н. Бердяева, что «в истории, как и в природе, существует ритм, ритмическая смена эпох» [1, с. 407]: чередование секулярных и сакральных эпох подобна ритмам смены дня и ночи – *дневных эпох* и *ночных эпох* в истории человечества. Культура *дневной эпохи антропоцентрична*, – ориентирована на человека. Человек здесь полагается в качестве смыслового центра и точки отсчета для всех прочих ценностей. Культура *ночной эпохи* ориентирована на что-то над- и сверх-человеческое. Криптосакральные смыслы, которые ранее скрывались в геологических недрах культуры, в ночную эпоху выходят наружу. Различие между культурами ночного и дневного типов наглядно можно проиллюстрировать на примере различия между древнегреческим и древнеегипетским искусством. Искусство Древней Греции – явно *дневного*, а искусство Древнего Египта – явно *ночного* типа.

Ближайшая *дневная эпоха* началась в эпоху Ренессанса, с ее идеалами гуманизма. Секуляризированная антропоцентричная (дневная) культура Возрождения пришла на смену сакрализованной теоцентричной (ночной) культуре Средневековья. Н. Бердяев высказывает предчувствие, – своего рода пророчество, что в XX веке совершится очередная смена эпох: «день» истории завершится, снова грядет *ночная эпоха*. «Рациональный день новой истории кончается, солнце его заходит, наступают сумерки, мы приближаемся к ночи. Все категории пережитого уже солнечного дня непригодны для того, чтобы разобраться в событиях и явлениях нашего вечернего исторического часа» [1, с. 408]. Поменяются представления о существенном и несущественном. Будет представляться несущественным то, что казалось важным в *дневную эпоху*; внимание переместится к тому, что раньше не замечалось и отбрасывалось как неважное и незначительное. Наступающую *ночную эпоху* Бердяев сравнивает с «началом нового средневековья» [1, с. 407], когда снова возродятся и религия, и магия, и богословские споры, и религиозные войны.

Нужно подчеркнуть: *ночная эпоха* у Бердяева отнюдь не имеет коннотации с чем-то негативным, равно как и *дневная* – с позитивным. *Ночная эпоха* не идентична тьме и мраку: «средневековье не есть эпоха тьмы, но оно есть *ночная эпоха*» [1, с. 427]. Напротив, именно мировоззрение дневных эпох является поверхностным и ограниченным, поскольку не видит ничего высшего, нежели человек. Но дело в том, что человек по самой своей сути – это существо, всегда устремленное к Иному; он может быть либо больше, либо меньше того, чем является, но никогда не есть только то, что он есть. Заметим, что подобная мысль на разные лады повторяется в философии XX–XXI вв.: как у Н. Бердяева, так и в концепции самопреодоления человека у Ф. Ницше; экзистирования

у М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра, А. Камю; самотрансценденции у К. Ясперса и, наконец, неотении человека в философской антропологии А. Кестлера. Поэтому гуманизм, пишет Н. Бердяев, нельзя считать высшей целью всемирной истории. Неизбежным последствием отрицания Бога становится «то, что человек роковым образом подчиняется низшим, не сверх-человеческим, а подчеловеческим началам» [2, с. 120]. Гуманистическая культура может осуществиться лишь в качестве временного состояния, «в некоей середине», «в более поверхностных пластах» [2, с. 130], после чего оказывается перед выбором: либо обратиться к Богу, либо скатиться к животному ... К неполноценному животному, – можно добавить, в духе концепции неотении А. Кестлера.

Весьма интересным аспектом данной концепции является, что дневные и ночные эпохи, по мысли Н. Бердяева, различаются между собой не только в плане культуры и искусства, но и своими типами войн, и характером социально-политических катастроф. Это иллюстрируется, например, радикальным различием между французской революцией 1789 г. и русской революцией 1917 г. Французская революция была событием *дневной эпохи*, а русская революция – событием *ночной эпохи*. «О русском коммунизме совсем нельзя мыслить в категориях новой истории, применять к нему категории свободы или равенства в духе французской революции ... Трагедия русского большевизма разыгрывается не в дневной атмосфере новой истории, а в ночной стихии нового средневековья». [1, с. 414–415]. Поясняя мысль Бердяева, можно заметить, что в эпоху французской революции, не смотря на атеистическую идеологию Просвещения, не было массового разрушения церквей, как это имело место при революции большевиков в России. Может быть потому, что идеология большевизма, с ее проектами построения «рая на Земле», была сродни некоей *новой религии, маскирующейся под атеизм*? Ведь наиболее непримиримая война с религией ведется отнюдь не с позиций атеизма, – но с позиций *иной религии*. Как пишет А.Дворкин, «из ряда публикаций в последние годы мы многое узнали о связях большевиков с Рерихами и другими оккультными учителями и группами» [3, с. 67].

Бердяев предсказывал, что в наступающей ночной эпохе изменится и характер войн: «войны будут не столько национально-политическими, сколько духовно-религиозными» [1, с. 425]. Продолжая мысль Бердяева о различии между войнами *дневных* и войнами *ночных* эпох, можно заметить, что последующие социально-политические катастрофы XX в. также имели некий сакральный и оккультный подтекст. Отечественная война 1812 г. была войной *дневной эпохи*, а Великая Отечественная война, как и вторая мировая, – войной *ночной эпохи*. В известном исследовании Л. Повелье и Ж. Бержье «Утро магов» приводятся факты, что идеология Третьего Рейха вдохновлялась оккультно-эзотерическими учениями Тибета. Для русской культуры Великая Отечественная война также неслучайно сакральный смысл, ибо она повернула вспять те богоборческие интенции, с которыми была связана идеология русской революции. Известно, что перед началом ВОВ были пророчества: старец Валаамского монастыря трижды имел видения, как Богородица и святые молят Спасителя, чтобы Он не оставлял России. Имел видение и митрополит Антиохийской Патриархии Илия, к которому в огненном столпе явилась Богородица и сказала, чтобы он передал в Россию повеление Божие. Если оно не будет выполнено, – Россия погибнет. Известны

многочисленные рассказы очевидцев о чудесах, происходивших во время ВОВ, в том числе определивших победу наших войск в решающих сражениях. Поэтому после Великой Отечественной войны в России было возрождение христианской веры, вновь были открыты храмы и духовные семинарии.

Переходя к парадигмам мышления, можно заметить, что интеллектуальные паттерны цифровой цивилизации явно отличаются от «дневного» классического ratio. Тоталитарные режимы прошлого еще не имели адекватной технологической базы: тех утонченных способов зомбирования, которые становятся возможными только в эру цифровых технологий. Если в недрах тоталитарных режимов всегда таится некая зловеющая религия, до поры до времени маскирующаяся под атеизм, то в еще большей мере это актуально для грядущего тоталитаризма, — *ночной эпохи*, маскирующейся под день с помощью искусственного освещения.

Литература

1. Бердяев, Н. Новое средневековье / Н. Бердяев. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. Т.1. — М. : «Искусство», 1994. — С. 406—464.
2. Бердяев, Н. Смысл и назначение истории / Н. Бердяев. — М. : «Мысль», 1990. — 174 с.
3. Дворкин, А. Сектоведение / А. Дворкин. — Нижний Новгород : Изд-во Братства св. князя Ал. Невского, 2003. — 813 с.